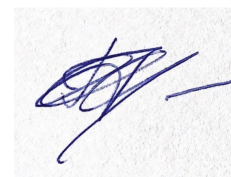

На правах рукописи

ГОНЧАРОВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ПРАКТИКИ И СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И РЕСУРСОВ
ПОЛИЭТНИЧНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ СЕВЕРНОЙ ЯКУТИИ (XVII–XXI ВВ.)**

Специальность 5.6.4 – Этнология, антропология и этнография

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2023

Диссертация выполнена в Отделе этнографии Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук»

Научный руководитель:

Давыдов Владимир Николаевич, кандидат социологических наук, PhD in Anthropology, заместитель директора по научной работе Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург)

Официальные оппоненты:

Романова Екатерина Назаровна, д.и.н., руководитель Центра интеллектуальной истории и культуры Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, главный научный сотрудник Международной лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Сем Татьяна Юрьевна, к.и.н., научный сотрудник ведущей категории Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН» (г. Москва)

Защита диссертации состоится «21» декабря 2023 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.1.169.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Т. С. Киссер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационная работа посвящена анализу освоения пространства северной Якутии локальными группами эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, якутов и русских. В центре проблемного поля находится материальная среда перечисленных сообществ, под которой понимается совокупность материальных объектов, как антропогенного, так и природного происхождения, участвующих в жизнеобеспечении людей. Для раскрытия изучаемой темы были выбраны три арктических района Якутии: Жиганский, Аллаиховский и Нижнеколымский. Помимо ресурсов промышленных предприятий, значительную роль в повседневности местных жителей играют ресурсы локальных хозяйственных практик: оленеводства, рыболовства, охоты, поиска мамонтовой кости и собирательства. Эти занятия связаны с соответствующими навыками, способами использования материальных объектов и пространства; в них сохраняются и изменяются традиционные знания и мировоззрение. Локальные промыслы не закрыты в себе: они динамичны и корректируются в соответствии с трансформациями окружающих условий. Система жизнеобеспечения населения заполярной Якутии в XXI в. выходит далеко за пределы «традиционного» списка практик и предполагает насыщенные связи с внешними регионами, современными технологиями и экономическими стратегиями.

Существенным фактором, оказывающим все большее воздействие на повседневность жителей региона в последние десятилетия, является потепление климата. Его влияние особенно заметно в арктических труднодоступных районах республики и требует анализа. Помимо этого, разрушение инфраструктурных и жилых объектов, трансформации паттернов мобильности людей и ресурсов в постсоветский период, обусловленные исчезновением прежних социально-экономических условий, а также процессы глобализации привели к необходимости поиска новых стратегий адаптации местных жителей к изменившимся реалиям. В рассматриваемых районах на момент проведения полевых исследований не осуществлялись крупные проекты промышленного освоения; следовательно, собранный материал позволяет отразить структуру практик жизнеобеспечения, не затронутую столь сильно современными промышленными проектами, как в других регионах Арктики. Многоплановость изучаемых аспектов делает актуальным развитие комплексного этнографического подхода к анализу организации в пространстве системы жизнеобеспечения населения региона, сочетающей «локальные» и «глобальные», «традиционные» и «инновационные», «этнические» и «универсальные» компоненты. Это важно для того, чтобы системно проанализировать проблемы использования материальных объектов, которые стоят перед местными жителями, и понять, как они решаются на локальном уровне в современных социально-экономических и экологических условиях. В то же время диссертация нацелена на то, чтобы определить значение усилий, навыков и энергии отдельных людей,

продемонстрировать роль спонтанности и неопределенности в процессе освоения пространства. В настоящее время отсутствуют этнографические исследования, обобщающие указанную совокупность проблем в контексте северной Якутии, поэтому данная работа направлена на заполнение имеющейся лакуны.

Объектом исследования являются полиэтничные сообщества северной Якутии, проживающие в населенных пунктах Жиганского, Аллаиховского и Нижнеколымского районов. **Предметом** диссертации выступают практики использования материальных объектов местными жителями в процессе освоения пространства и ресурсов северной Якутии. **Цель** исследования заключается в выявлении локальных стратегий формирования комплексов материальных объектов, направленных на освоение пространства и ресурсов, в условиях социальных, экономических и экологических трансформаций.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

а) Исследовать основные исторические способы хозяйственно-культурного освоения пространства северной Якутии коренными и некоренными группами в XVII–XX вв., а также изучить особенности их взаимодействия;

б) Проанализировать нестабильность природной среды и инфраструктурных объектов в контексте хозяйственной деятельности местных жителей;

в) Изучить локальные практики использования материальных объектов в условиях социально-экономической и экологической нестабильности;

г) Проанализировать актуальные стратегии получения ресурсов местными жителями в конце XX–XXI в.;

д) Исследовать региональные формы взаимосвязей между акторами практической деятельности и выявить их роль в процессе освоения пространства.

Хронологические рамки. Нижняя хронологическая граница – XVII в. – время, когда территория северной Якутии вошла в сферу влияния России и, соответственно, когда появились документальные источники, позволяющие говорить об этнических и социально-культурных процессах в регионе. В этот же период интенсифицировались процессы межэтнического взаимодействия, обусловленные присоединением рассматриваемых территорий к России. Однако основное внимание сосредоточено на позднем хронологическом периоде – конце XX–XXI в., информация о котором получена преимущественно в ходе полевой этнографической работы.

Географические (территориальные) рамки. В диссертационном исследовании рассматриваются три района Якутии: Жиганский, Аллаиховский и Нижнеколымский. Они находятся в Арктической зоне Российской Федерации и характеризуются общими условиями жизнедеятельности населения: удаленностью от крупных экономических и промышленных

центров, труднодоступностью, дефицитом привозных ресурсов, малочисленностью и тесными социальными контактами внутри населенных пунктов, нестабильностью природной среды, оказывающей большое влияние на стратегии адаптации местных жителей.

Степень научной разработанности темы

Изучение процесса освоения пространства в отечественной этнографии. В рамках диссертации в первую очередь актуальны те исследования, в которых реализован комплексный подход к анализу процесса освоения пространства. Он позволяет интегрировать разрозненные явления повседневности изучаемых групп и рассматривать природную и культурную среду, а также традиционные и инновационные компоненты жизнедеятельности как взаимосвязанную систему. Идею этнографического комплекса, тесно сопряженную с пространственной проблематикой, разрабатывал С. М. Широкогоров. В советской этнографии важным шагом системного осмысления связи людей и окружающей среды стало создание теории хозяйственно-культурных типов и сформулированных в ее русле теоретических и эмпирических подходов. Вклад в развитие комплексного подхода к процессу освоения пространства внесли Л. В. Хомич, Г. М. Василевич, М. Г. Туров, В. А. Тураев, З. П. Соколова, Э. С. Маркарян, С. А. Арутюнов, В. А. Козьмин, А. В. Головнёв, А. А. Сирина.

Проблемы взаимодействия людей и различных природных стихий также нашли отражение в публикациях исследователей. Еще в XIX в. Л. И. Мечников предложил концепцию культурогенеза, в основе которой находилось тесное взаимодействие социальных коллективов и водоемов. Значение ритмических колебаний водоемов в хозяйственно-культурной динамике на сибирском материале было подробно проанализировано М. Ф. Косаревым и Л. Р. Павлинской. Особенности соотношения людей и природных стихий посвящены работы В. Н. Давыдова, Т. Ю. Сем, В. В. Симоновой, О. Б. Степановой, В. Н. Адаева.

Для текущего этапа развития этнографических и антропологических исследований характерен акцент на изучении мобильности коренных и некоренных сообществ, трансформаций их культуры, стратегий сочетания традиционных и инновационных паттернов пространственной деятельности. Перечисленные вопросы широко освещаются в работах А. В. Головнёва, К. Б. Клокова, А. А. Сириной, В. И. Дьяченко, В. В. Карлова, Д. А. Функа, В. Н. Давыдова, В. В. Поддубикова, Е. В. Миськова, К. В. Истомина, А. А. Ярзуткиной, В. В. Васильевой, А. Н. Терёхиной, А. И. Волковицкого, М. Г. Агапова и др. Основываясь на обширном эмпирическом и теоретическом материале, А. В. Головнёв приходит к следующим концептам антропологии движения арктических номадов: а) «слитное пространство-время»; б) «кочевой трансформер»; в) «техноанимация»; г) «эффект движения»; д) «вещный минимализм»; е) «мобильный модуль»; ж) «северная эстетика» (Головнёв 2017; Головнёв, Куканов, Перевалова 2018). А. А. Сирина уделяет внимание практикам освоения пространства локальных групп эвенков и эвенов. Ею были

выделены и проанализированы стратегии динамического и статического способов организации среды жизнедеятельности коренным населением Сибири (Сирина 2002). Кроме того, А. А. Сирина проанализировала постсоветский этап складывания новых институциональных форм жизнедеятельности коренных народов на примере образования родовых общин (Сирина 2010). Опираясь на феноменологический подход, В. Н. Давыдов изучил изменения мобильности, а также использования пространства и ресурсов эвенками Северного Байкала и другими группами в контексте государственных проектов развития. Исследователь показывает, что новые элементы быта встраиваются в многоакторную локальную систему мобильности, которая оказывается важным адаптивным ресурсом местных жителей (Давыдов 2020; Давыдов, Давыдова, Гончаров 2022; Davydov 2011; 2022).

Изучение системы жизнеобеспечения населения Арктики в XXI в. трудно представить без анализа взаимодействия людей и инфраструктурных объектов. Значение последних в повседневных практиках жителей Сибири отражено в работах отечественных исследователей¹. Кроме того, отдельно стоит выделить публикации по этнологической экспертизе, в которых фундаментальная наука переплетается с практическими вопросами землепользования и отражает актуальные проблемы использования пространства коренным населением².

Следует также отметить проекты, направленные на исследование современных процессов освоения Арктики и разрабатывающие новый концептуальный и методологический инструментарий. Среди них проект РНФ «“Ресурсное проклятие” на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп» (Руководитель – Д. А. Функ). Итогом плодотворной работы ученых стала коллективная монография, в которой на основе богатого полевого опыта авторов проанализирован феномен экстрактивизма в России³. Коллективом авторов проекта РФФИ «Новая теория освоения Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез» (Руководитель –

¹ Васильева, В. В. Инфраструктура вне государства: «дикие» зимники и вывоз промысловой продукции на Таймыре // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 61–75; Давыдов, В. Н., Давыдова, Е. А. Инфраструктура автономизации: подсобное хозяйство и изменение системы питания на Чукотке / Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений. М.: Изд-во вост. лит., 2020. С. 209–242; Замятина, Н. Ю. Арктическая урбанизация как фронтир // Научный вестник ЯНАО. 2016. № 3 (92). С. 114–120; Vakhtin, N. B. Mobility and Infrastructure in the Russian Arctic // Sibirica. 2017. № 16 (3). P. 1–13.

² Слепцов, А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (4). С. 15–24; Новикова, Н. И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 4–20; Головнёв, А. В., Давыдов В. Н., Перевалова, Е. В., Киссер, Т. С. Этноэкспертиза на Таймыре: коренные народы и техногенные вызовы. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 284 с.

³ «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы / Отв. ред. Д. А. Функ. М.: ООО «Типография “Демос”», 2019. 312 с.

А. Н. Пилясов), помимо многочисленных статей, опубликована итоговая монография «Освоение Арктики 2.0: продолжение советских исследований», в которой были осмыслены современные тенденции промышленного освоения арктических территорий⁴. В настоящее время в Центре социальных исследований Севера (Европейский университет в Санкт-Петербурге) реализуется проект РНФ «“Земля храбрых”: Преодоление неопределенности при взаимодействии с физической и социальной средой в российской Арктике» (Руководитель – Н. Б. Вахтин), целью которого является исследование роли фактора неопределенности в повседневности постоянного населения Арктики (Истомин, Вахтин 2022). Важные методологические положения диссертации были выработаны в рамках проекта РНФ «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений» (Руководитель – В. Н. Давыдов). Коллективом авторов был собран и обобщен внушительный полевой материал, отражающий особенности адаптации к окружающей среде разных этнических групп Сибири и Севера на современном этапе⁵.

Помимо подходов, сфокусированных на осмыслении материальных процессов, для изучения практик освоения пространства важен анализ культурных особенностей символического взаимодействия рассматриваемых народов с окружающей средой. В рамках диссертации актуальны концептуальные выводы В. Г. Богораза, Н. Л. Жуковской, Я. В. Чеснова, А. В. Головнёва, В. А. Дмитриева, Е. Г. Федоровой, Л. Р. Павлинской, С. В. Березницкого, О. Б. Степановой, Т. Ю. Сем, Т. Б. Щепанской, Е. Н. Романовой и др. В постсоветский период возросло значение ресурсов этничности коренных народов, что нашло многогранное отражение в серии публикаций исследователей (С. А. Арутюнов, А. В. Головнёв, М. В. Савва, Л. М. Дробижина, М. Н. Губогло, В. А. Тишков, М. С. Куропятник, В. А. Ачкасова, А. Г. Здравомыслова, А. А. Цуциева, С. Н. Харючи, Е. В. Перевалова, Т. С. Киссер, С. Ю. Белоруссова и ряд других ученых).

⁴ Освоение Арктики 2.0: продолжение советских исследований / Под ред. А. Н. Пилясова. М.: КРАСАНД, 2022. 432 с.

⁵ Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений / Отв. ред. В. Н. Давыдов. М.: Издательство восточной литературы, 2020. 311 с.; Давыдов, В. Н., Давыдова, Е. А., Гончаров, Н. С. Энергия Арктики: Этнографическое измерение / В. Н. Давыдов, Е. А. Давыдова, Н. С. Гончаров. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 244 с.

Зарубежные подходы к изучению пространства. В зарубежной антропологии и этнографии неоднократно предпринимались попытки описания системных свойств культуры, возникающих в процессе адаптации людей к окружающей среде. К ним следует отнести труды представителей школы диффузионизма и культурных кругов. Одним из первых исследователей, который концептуализировал социальную динамику северных сообществ в качестве важнейшего адаптивного механизма, был М. Мосс. Исследователи выделяют два базовых подхода, описывающих процесс взаимодействия людей и окружающей среды. Первый представлен в форме односторонней «адаптивной модели», предполагающей, что имеются базовые природные объекты и условия, к изменениям которых приспосабливаются социальные группы (R. Chambers, T. Malmberg). В рамках иного подхода, развиваемого, в частности, Т. Ингольдом и Ф. Краузе, утверждается, что с течением времени происходит не подстройка одного элемента к другому, а имеет место сонастройка ритмов людей и природы.

Подходы середины и второй половины XX в. к изучению пространства характеризуются тематическим и концептуальным разнообразием. В творчестве некоторых исследователей актуализировалась проблема ментальных репрезентаций пространства (К. Линч); изучалось соотношение различных пространственных категорий (Y-F. Tuan), было продолжено исследование ритмической организации пространства (А. Лефевр). Одним из ключевых выводов ученых и философов стал тезис о нестатичности и подвижности пространства (Ж. Делёз, Ф. Гваттари, П. Бурдьё, М. Стратерн). Исследователи утверждали, что пространство является не пассивнымместилищем объектов, а результатом взаимодействия многочисленных акторов. Социальное пространство было выделено в качестве особой категории, отличной от физического пространства (А. Лефевр).

Значительный вклад в развитие представлений о пространстве и действующих в нем объектах внес Б. Латур – один из главных представителей акторно-сетевого подхода в социальных исследованиях. Он рассматривал «социальное» как сборку элементов разной природы. Теоретическим инструментом, позволяющим комплексно осмыслить процессы освоения пространства, является концепт ассамбляжа. Наиболее разработанный вид теории ассамбляжей обрела в работах М. ДеЛанда. Данный концепт описывает целостность, образованную отношениями внешних свойств объектов, единство которых является в определенной степени случайным. Изучением взаимосвязей объектов и людей с привлечением теории ассамбляжей занимаются К. Лайонс и А. Л. Цзин. Т. Ингольд выступает с критикой ассамбляжей и самого понятия «пространства», которое, по его мнению, слишком абстрактно для антропологического анализа. Т. Ингольд развивает идею об отсутствии окончательно сформированных и независимых от своего окружения объектов, из чего проистекает концепт

«мир без объектов» (world without objects); фокус исследователя смещается на процесс их постоянного со-формирования (Ingold 1993; 2011).

В середине и второй половине XX в. осмысление подвижности пространства привело к формированию «мобильного поворота» в социальных науках, наиболее ярким представителем которого является Дж. Урри. Большой вклад в изучение мобильности также внесли З. Бауман, Э. Лид, Т. Ингольд, И. О. Хабек и ряд других исследователей. Следует отметить, что романтизация мобильности, которую можно усмотреть в трудах теоретиков движения, получает справедливую критику в работах других ученых, обращающих внимание на неравенство доступа к мобильности отдельных социальных групп и стран⁶.

В последние несколько десятилетий среди исследователей возрос интерес к изучению материальности, что позволило говорить о «материальном повороте» в социальных науках (И. Копытофф, Б. Латур, К. Барад, Дж. Беннет и др.). Интересу ученых к материальности и материалам созвучны подходы энвайронментальной антропологии, направленные на анализ существования людей в контексте различных природных сред: воздушной, земной водной (К. Хаструп, С. Хальмрайх).

Этнографическое изучение региона северной Якутии. Ранние сведения по этнографии рассматриваемого региона представлены отписками служилых людей о состоянии военно-административных дел и экономических событий на присоединенных территориях, а также ясачными, окладными, явчими книгами и иными материалами, в которых фиксировалась информация о численности, экономике, структуре коренного и пришлого населения. Первые научные исследования северной Якутии официально проводились Академией наук в ходе комплексных экспедиций. Важную роль в накоплении этнографической информации сыграли миссионеры, путешественники и краеведы: А. И. Аргентов, Д. Кеннан, Г. Дьячков, Н.Н.Березкин, Г. Л. Майдель, отразившие хозяйственные практики, стратегии мобильности и особенности материальной культуры жителей северной Якутии XIX в.

Спецификой развития сибиреведения второй половины XIX в. стала активизация в нем политических ссыльных. Большой вклад в этнографическое изучение северо-востока Сибири внесли такие ученые, как В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, В. М. Зензинов. Важные сведения о социально-экономическом положении коренного населения региона оставил мировой судья и орнитолог С. А. Бутурлин.

В советский период исследования низовьев Индигирки, Колымы и Лены интенсифицировались во второй половине 1920-х годов. Большое значение для изучения всей

⁶ Cresswell, T. Towards a Politics of Mobility // Environment and Planning D: Society and Space. 2010. Vol. 28. №.1. P. 17–31; Salazar, N. B., Smart, A. Anthropological takes on (Im) Mobility / N. B. Salazar, B. Smart // Identities. 2011. Vol. 18. №. 6. P. i–ix.

Якутии имела Комплексная якутская экспедиция (1925-1930 гг.), в рамках которой работал Верхоянский этнографический отряд, возглавляемый Д. Д. Травинным. Отряд собрал актуальные материалы, отражающие хозяйственные и бытовые практики жителей Аллаиховского района. В 1930-х годах в Русском Устье работали А. Л. Биркенгоф, М. А. Кротов. Они описали процессы, связанные с установлением колхозной системы, и показали реакцию населения на происходящие изменения. Ценные этнографические данные по широкому спектру практик освоения пространства северной Якутии были собраны, обобщены и отражены Н. И. Спиридоновым, И. С. Гурвичем, З. В. Гоголевым, И. М. Золотаревой, М. Я. Жорницкой, Е. А. Крейновичем, В. А. Туголуковым, Р. В. Каменецкой, Г. Н. Грачевой, Л. Н. Жуковой, Л. И. Винокуровой, Ф. Г. Сафроновым, П. В. Сосиным, В. А. Роббеком, Е. Н. Романовой, В. В. Филипповой, С. И. Бояковой, А. Г. Чикачевым, А. Н. Алексеевым, Н. Б. Вахтиним, Е. В. Головкин, П. Швайтцером, В. И. Шадриним, А. А. Сулеймановым, С. А. Григорьевым, А. Вентселем, С. Оде, Р. Виллерселем, Т. И. Аргуновой-Лоу, З. Тарасовой, Е. Хлыновской-Рокхилл, М. А. Педерсенем, Л. Валликиви, Л. Сидоровой, Х. Такакура, С. Крэйт и другими исследователями.

Теоретико-методологическая база. Диссертация основана на качественной методологии сбора и анализа эмпирических данных. Для исследования фактографического материала применялись историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, и структурно-типологический методы. Первый дал возможность выявить взаимные связи на нескольких уровнях, определяющих функционирование ключевых действующих лиц в регионе: человек/окружающая среда, группа/окружающая среда, человек/группа, специфика контактов групп между собой. Историко-генетический метод позволил проанализировать факты, отражающие процесс освоения пространства северной Якутии, с учетом их изменения в ходе исторического развития. Благодаря историко-сравнительному методу было проведено сопоставление разных социальных коллективов в исторической динамике и определены изменения, касающиеся хозяйственных практик, которые исследовались посредством структурно-типологического метода. Последний открыл возможность выделить сложную структуру комплекса освоения пространства северной Якутии и применить этнографо-антропологический инструментарий.

Отправной точкой диссертации выступает деятельность местных жителей – локальные практики взаимодействия с ландшафтом, внешними локациями и людьми для получения необходимых ресурсов жизнеобеспечения. Важным теоретическим инструментом изучения данных процессов является понятие комплекса материальных объектов, который рассматривается в качестве практической единицы освоения пространства. Комплекс предполагает ситуативную настройку различных компонентов деятельности в меняющихся условиях окружающей среды для достижения практического результата.

Согласно теоретическим положениям А. В. Головнёва, ключевым способом адаптации относительно немногочисленных групп кочевников к арктическим условиям стала мобильность, обеспечиваемая, во-первых, активным взаимодействием людей и животных (оленеводов и оленей), а во-вторых, оптимальным соотношением разных компонентов материальной и духовной культуры с окружающей средой. Подход А. В. Головнёва демонстрирует важную методологическую установку, заключающуюся в анализе этнического сообщества как саморегулирующейся (но не закрытой) системы, где компоненты со-настроены и создают синергетический эффект в результате действия всей системы. В. Н. Давыдов дополняет данную исследовательскую рамку концептами «рефлексивной мобильности», «точек постоянных возвращений» и «интенсивно используемых мест», которые отражают стратегии перемещения и использования ресурсов коренными жителями Сибири. В диссертации предпринят методологический синтез, включающий принципы исследования классической и «новой» (А. В. Головнёв) этнографии, а также задействованы методологические наработки проекта Российского научного фонда «Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических и экологических изменений».

Помимо этого, концептуальными маяками диссертации являются теоретические выводы А. Лефевра и П. Бурдые о том, что пространство не является однородным и неподвижным. Отклик в работе находит критика А. Лефевром «абстрактного» логико-математического пространства, которое игнорирует аспекты повседневной деятельности и телесности людей. По мнению П. Бурдые, практика функционирует по своим законам и принципам, отличным от сугубо интеллектуальных схем. Проблема интерпретации практической деятельности обуславливается нахождением в ней «дологических форм мышления», на основе которых строится практика и ее субъект, не укладывающиеся в рамки строгих логических постулатов. Общим в подходах А. Лефевра и П. Бурдые оказывается то, что «повседневность» у первого исследователя и «практическая деятельность» у второго выступают в качестве ключевых источников преобразований, творческих прорывов, связующего звена многих пространственных компонентов. Кроме того, в рамках диссертации актуальны концепты Т. Ингольда: «мышление через делание» (*thinking through making*) и «перспектива обитателя» (*dwelling perspective*), раскрывающие локальные особенности освоения окружающей среды.

Важным концептуальным инструментом в диссертации является понятие аффорданса (возможности), предложенное когнитивным психологом Дж. Гибсоном. В представленном исследовании большое внимание уделяется материальным объектам, благодаря которым жители северной Якутии имеют возможность осуществлять необходимый для них набор повседневных действий в определенных территориальных границах. В связи с этим методологически продуктивным представляется обращение к антропологическому направлению «Новой

материальности», представленному в работах Т. Ингольда, Б. Латура, К. Барад, Дж. Беннет, и сосредоточенному на изучении и переосмыслении роли вещей в социальных процессах.

Источниковая база исследования. Диссертация базируется преимущественно на оригинальных полевых материалах, собранных автором в ходе четырех индивидуальных этнографических экспедиций в Якутск, Жиганский (с. Жиганск), Аллаиховский (пгт. Чокурдах, с. Русское Устье) и Нижнеколымский (пгт. Черский, с. Андрюшкино и с. Колымское) районы Республики Саха (Якутия). Экспедиционные работы проводились в период с 2018 по 2023 гг. и длились суммарно 5 месяцев. В качестве основных методов полевого исследования применялись наблюдение, интервьюирование (глубинное и полуструктурированное), анкетирование, фиксация материала посредством полевого дневника, фото, видео и аудио устройств; также проводился анализ документальных источников. Полученные данные представлены дневниками, записями интервью с местными жителями, фото и видео источниками, картами и графическими материалами.

В каждом населенном пункте происходил сбор материалов, отражающих локальные аспекты практик землепользования, питания, эксплуатации стационарных и временных построек, хозяйственных инструментов; изучались особенности косторезного промысла, кузнечества, изготовления этнической сувенирной продукции. Полевая работа проходила не только в поселках, но и за их пределами: на промысловых участках, в тундре и лесной местности.

Кроме того, исследование опирается на архивные материалы: проводился сбор данных в рукописном фонде (архиве) Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; научном архиве МАЭ РАН; в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН; архиве Института восточных рукописей. Помимо этого, комплекс материалов был собран и проанализирован в районных архивах Жиганского, Аллаиховского и Нижнеколымского улусов (районов). Полученные сведения отражают локальные хозяйственные практики, особенности социальных отношений, проблемы строительства и снабжения населенных пунктов. Помимо этого, вклад в расширение источниковой базы внесли сведения из республиканских и районных СМИ.

Научная новизна диссертации заключается в применении комплексного сочетания исследовательских подходов к проблематике освоения пространства северной Якутии коренными и некоренными группами народов. Сильная взаимосвязь многочисленных акторов локальной среды рассмотрена в качестве важной стратегии стабилизации процессов жизнеобеспечения полиэтничных групп региона. Работа вносит вклад в этнографическое и антропологическое изучение пространства и анализ использования материальных объектов населением труднодоступных территорий, характеризующихся дефицитом ресурсов, экологической и экономической нестабильностью. Исследование основано на широкой

источниковой базе, содержащей новые, впервые вводимые в научный оборот материалы, собранные автором в архивах и экспедициях.

Положения, выносимые на защиту:

1) Окружающая природная среда является неотъемлемой частью локальных комплексов материальных объектов, используемых полиэтничным населением северной Якутии для поддержания жизнедеятельности. В таких комплексах происходит освоение природы через включение ее нестабильных компонентов в хозяйственно-бытовые практики.

2) Локальная материальная среда представляет собой регионально-специфический феномен и базируется на принципах минимализма, полифункциональности вещей и поликомпетентности местных жителей.

3) По причине дефицита ресурсов и сильной изменчивости пространства устойчивость системы жизнеобеспечения местных жителей достигается благодаря временной концентрации людей и материальных объектов в разных локусах, причем одни и те же люди и вещи могут участвовать в формировании разных комплексов, а само пространство деятельности производится и корректируется в процессе взаимодействия материальных и нематериальных акторов.

4) Реализация повседневных задач осуществляется жителями северной Якутии путем совмещения связей разных масштабов, в которых находятся используемые объекты деятельности и реализуемые практики.

5) С целью более эффективной адаптации к экономическим и экологическим условиям местные жители интенсифицируют связи между материальными и нематериальными объектами и практиками, которые являются не изолированными компонентами структуры жизнедеятельности, а выступают взаимодополнительными частями комплексов освоения пространства.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении взаимосвязей между полиэтничным населением северной Якутии и окружающим природным пространством в контексте экологических изменений; диссертация вносит вклад в развитие антропологии инфраструктуры и материальности сквозь призму стратегий практической деятельности сообществ северо-восточной Сибири. В исследовании выявлено и проанализировано многогранное значение материальных объектов в повседневности населения региона. В работе концептуализирован основной способ освоения пространства локальными сообществами в XXI в., который заключается в производстве ритмически организованных комплексов взаимосвязанных материальных и нематериальных объектов, соотношенных с условиями окружающей среды. Важнейшей задачей местных жителей является создание и поддержание контекста реализуемой деятельности. Полученные выводы могут быть использованы при

изучении стратегий освоения пространства других сообществ, проживающих в иных регионах России и мира.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее выводы могут быть использованы для подготовки семинарских и лекционных занятий по антропологии/этнографии пространства. Помимо этого, приведенные данные актуальны для представителей районных администраций, поскольку дополняют и концептуализируют имеющиеся сведения о практиках жизнеобеспечения коренных и старожильческих народов северной Якутии. Учет структуры связей материальных и духовных аспектов локального пространства, выявленных в диссертации, представляется необходимым условием при осуществлении промышленных проектов в регионе. Игнорирование локальных отношений людей и пространства, с одной стороны, может нанести непоправимый урон качеству жизни местных сообществ, а с другой стороны, способно привести к деструктивным последствиям в реализации индустриальных проектов. Проанализированные связи между материальными объектами, социальной и природной средами могут быть учтены при создании инфраструктурных, хозяйственных и жилых построек в северной Якутии для учета потенциальных рисков и принятия мер по их минимизации. В 2018 г. автором был подготовлен доклад, посвященный обобщению механизмов освоения пространства населения Жиганского района, который был изложен в администрации с. Жиганск; кроме того, автор выступал в качестве эксперта на I Съезде арктических русских старожилых Республики Саха (Якутия) «Полярное вече» в 2021 г. Материалы диссертации использовались при подготовке лекции «Люди и животные в Арктике: пространства взаимодействия» (Санкт-Петербургский государственный университет, октябрь 2021 г.). В 2022–2023 гг., используя сделанные в экспедициях фотографии, автор принимал участие в организации серии из пяти фотовыставок, которые проходили в г. Санкт-Петербурге, г. Анадырь, пгт. Эгвекинот (Чукотка). Представленные фотографии отражают особенности освоения пространства и ресурсов коренным населением северной Якутии. В мае 2022 г. диссертант выступал на телеканале «Санкт-Петербург» в репортаже, посвященном фотовыставке «66°33' Вкус Заполярья».

Апробация и степень достоверности исследования. Степень достоверности полученных результатов подтверждается вводом в научный оборот этнографических и исторических материалов, собранных автором в рамках полевых экспедиций и работы в архивах. Основные положения диссертационного исследования отражены в докладах, представленных на международном семинаре «Animals of the Arctic: from symbiosis to symbols». The 9th Arctic Workshop of the University of Tartu, Estonia (Тарту, Эстония, май 2019 г.); Международной междисциплинарной Тунгусской конференции (Амурский государственный университет, июнь 2019 г.); XIII Конгрессе антропологов и этнологов России (Казань, июль 2019 г.); Международной конференции «XI Сибирские чтения “Энергия Арктики и Сибири: ресурсы,

технологии, инфраструктура»» (Санкт-Петербург, октябрь 2019 г.); Международной конференции «History of Arctic Anthropology» (Royal Anthropological Institute, Лондон, Великобритания, февраль 2020 г.); Шестом международном симпозиуме по арктическим исследованиям (ISAR-6) (Токио, Япония, март-апрель 2020); Всероссийской научно-практической конференции «Народы и культуры северной Азии в контексте научного наследия Г. М. Василевич» (Якутск, сентябрь 2020); международном конгрессе International Union of Anthropological and Ethnological Sciences «Coming from Age on Earth: Legacies and Next Generation Anthropology» (Шибеник, Хорватия, март 2021); Международном конгрессе арктических социальных наук (International Congress of Arctic Social Sciences (ICASS X) (Архангельск, июнь 2021); XIV Конгрессе антропологов и этнологов России (Томск, июль 2021); Международной научной конференции «XII Сибирские чтения. “Ресурсы Арктики и Сибири: техники, технологии, жизнеобеспечение”» (Санкт-Петербург, октябрь 2022); XV Конгрессе антропологов и этнологов России (Санкт-Петербург, июнь 2023) и др. Фрагменты диссертации обсуждались на ряде заседаний Северного антропологического семинара МАЭ РАН (2018-2023 гг.).

По теме диссертации опубликовано 8 статей на русском и английском языках, в том числе 8 – в изданиях, рекомендованных Всероссийской аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, из них 7 – Scopus и 5 – Web of Science, а также статья в каталоге этнографических коллекций, глава в коллективной монографии и авторская монография (в соавторстве).

Структура диссертации. Диссертация содержит четыре главы, оглавление, введение, заключение, список источников и литературы, список сокращений и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, представлена степень научной разработанности темы, изложены теоретико-методологические основы исследования, описана эмпирическая база и методы исследования, аргументированы научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, перечислены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Освоение пространства северной Якутии и взаимодействие локальных сообществ в XVII-XX вв.» исследованы географические условия региона (Параграф 1.1); в Параграфе 1.2 проанализированы особенности демографических показателей и хозяйственной адаптации людей к локальным социально-экологическим условиям на примере традиционного материального комплекса локальных групп юкагиров, чукчей, эвенов, эвенков, якутов. Сделан вывод о том, что сильная зависимость социальных процессов от ограниченного набора ресурсов приводила к появлению системных свойств в способах адаптации к окружающей среде, которые являлись следствием оптимизации энергетических режимов местных сообществ.

В Разделе 1.3.1 исследован процесс вхождения Якутии в состав Российского государства, а также изучены трансформации материальной культуры коренного и пришлого населения в досоветский период. Проанализирован материальный комплекс русских старожилов низовьев р. Индигирки (индигирщики/русскоустыинцы) и нижнего течения р. Колымы (колымчане/походчане). Непрерывность и многогранность освоения пространства являлась важным адаптивным механизмом местных сообществ; комплексная специфика деятельности не могла не оказывать влияния на социально-экономическую структуру населения, которая отличалась высокой степенью однородности. В Разделе 1.3.2 отражены основные этапы и направления межэтнических отношений и связанных с ними трансформаций материальной культуры жителей региона. Рассмотрены практики обмена, среди которых важнейшую роль играла ярмарочная торговля. Происходящие с XVII до начала XX в. социально-экономические трансформации на севере Якутии демонстрируют, что со временем менялся способ привязки социальных групп к определенным видам ресурсов. Посредством развивающейся торговли в регион попадали «русские», «якутские», «китайские», «американские» товары, а территория северной Якутии открывала пришлому населению доступ к пушным богатствам. Происходившие трансформации заставляли местных жителей реагировать на возникающие вызовы, развивая хозяйство в направлении многоукладности (эвены, эвенки, юкагиры) или углубляя специализацию (оленные чукчи). В процессе взаимодействия и культурного обмена происходило складывание новых групп, таких как северные якуты и русские старожилы. Вовлечение северной Якутии в более широкий контекст экономических связей, с одной стороны, открывало коренному населению новые способы получения ресурсов, но с другой стороны, делало людей более зависимыми от внешних социально-экономических факторов. При этом сохранялась высокая степень связи местных жителей с объектами окружающей среды.

В советский период (Параграф 1.4) возникли качественно иные условия жизнедеятельности населения: создавалась стационарная поселковая инфраструктура, возникла относительно отлаженная транспортная система, соединяющая удаленные населенные пункты с

«большой землей», регулярно осуществлялся северный завоз, обеспечивавший разнообразие пищевых ресурсов; на Север проникали новые элементы одежды и быта, транспортные средства и хозяйственные инструменты. Значительные изменения произошли и в области духовной культуры. Большую роль в этом процессе сыграли школы, интернаты, дома культуры, появление кино, телевидения, радио и распространение печатной продукции. Рост уровня образования приводил к освоению новых профессий и источников информации; вместе с тем происходил отрыв молодежи от традиционных хозяйственных отраслей. Переселение представителей различных этнических групп в поселки приводило к созданию полиэтничной сельской среды, увеличению количества полиглотов, размытию этнической идентичности; в административной и бытовой коммуникации возросло значение русского языка. Часто внедрявшиеся формы хозяйственной деятельности шли вразрез с устоявшимися практиками и, несмотря на декларируемую рационализацию, оказывались контрпродуктивными, не учитывающими локальный экологический, социальный и хозяйственный контекст, что приводило к ресурсному дефициту, возникновению социальных болезней (например, туберкулеза), нарушению экологии и пр. Многие аспекты освоения пространства стали прерогативой государственных органов власти. Традиционные хозяйственные направления сохранились и даже были интенсифицированы в экономическом отношении (в частности, оленеводство), однако изменился способ их организации. Комплексные и интенсивные взаимодействия людей и окружающей среды во второй половине XX в. частично сменились специализированной деятельностью, поддерживаемой извне, что привело к усилению зависимости от привозных ресурсов и деятельности государственных институтов.

Постсоветский этап (Параграф 1.5) оказался сложным периодом для населения северной Якутии. Упадок большинства хозяйственных отраслей, разрушение социальной инфраструктуры и сворачивание мер государственной поддержки вызвали массовый отток людей в более южные районы. Вместе с тем в 1990-е гг. были актуализированы новые способы адаптации к социально-экономическим условиям. В этом процессе важнейшую роль сыграли локальные физические и символические ресурсы, рассмотренные в главе на примере ресурсов этничности.

Вторая глава «**Подвижная материальная среда северной Якутии**» посвящена анализу системы жизнеобеспечения местного населения в условиях ресурсного дефицита, нестабильности социально-экономического и экологического пространства. В Параграфе 2.1 дана характеристика Жиганского, Аллаиховского и Нижнеколымского районов, а также описана материальная среда и хозяйственная деятельность изучаемых сообществ на современном этапе.

В Параграфе 2.2. проанализированы ключевые факторы нестабильности жизнеобеспечения локальных групп и предложен взгляд, в соответствии с которым

нестабильность рассматривается не как оппозиция устойчивости, а в качестве фактора, структурирующего комплекс адаптивных практик.

В Разделе **2.3.1** проанализированы особенности влияния водоемов (в первую очередь рек – Лены, Индигирки, Алазеи и Колымы) на повседневные практики населения. Выявлено, что реки и озера выступают полифункциональными и полисемантическими компонентами ландшафта: они влияют на структуру расселения местных жителей, участвуют в формировании внутрирайонных и межрайонных транспортных магистралей, являются ключевыми источниками пищевых ресурсов, питьевой и технической воды, создают благоприятные условия для поиска мамонтовой кости, формируют локальные образы восприятия пространства, влияют на эмоциональное состояние людей. Водоемы оказывают и негативное воздействие на процесс освоения пространства, что выражается в разрушении их водами хозяйственных и жилых сооружений, усиливающих паводках, заболачивании территорий; далеко не вся вода пригодна для употребления без предварительной фильтрации. Количество, качество, агрегатное состояние воды, наличие в ней определенных видов рыб подвержено циклическим и линейным изменениям, для адаптации к которым местные жители используют различные виды практик и материальных объектов. В Разделе **2.3.2** показано, что проживание на многолетней мерзлоте, которая занимает всю площадь изучаемого региона, в условиях потепления климата делает материальную нестабильность ключевой характеристикой жизнедеятельности локальных сообществ и демонстрирует, что недостаток внимания к подвижности окружающей среды приводит к неудачам в строительстве жилых и инфраструктурных объектов, а также в реализации хозяйственных и транспортных практик. Анализ восприятия местными жителями воздушной среды и различных атмосферных явлений (Раздел **2.3.3**) позволил определить особую стратегию освоения пространства, которая была названа «индексальным аффордансом». Данный концепт показывает, что для успешного взаимодействия с невидимой средой местные жители используют посредников (флюгер, астрономические объекты и пр.), которые своими временно существующими свойствами указывают на состояние окружающего пространства и, следовательно, на практики, которые в данный момент могут быть реализованы.

В Параграфе **2.4** для анализа изменений, произошедших в стратегиях освоения пространства в постсоветский период, привлечен опыт информантов 1970–80-х гг. Уровень государственной поддержки в эти годы резко отличался от современного. Ностальгия по советскому – характерный сюжет в нарративах представителей среднего и старшего поколений Жиганска, Аллаиховского района и Нижней Колымы. Чаще всего она вызвана оставшимися в прошлом отлаженным снабжением, высокой степенью мобильности населения, успехами в хозяйственной деятельности и устойчивой связью с «большой землей», откуда в Арктику поставлялись различные ресурсы. Практически в каждом нарративе о хорошем снабжении и

высоком уровне жизни в советский период фигурирует транспорт, который обеспечивал это снабжение. Наиболее распространенным средством мобильности был компактный самолет АН-2. Авиасообщение позволяло миновать труднопроходимый рельеф местности; частые и дешевые авиарейсы компенсировали отсутствие стабильных дорог и делали качество снабжения региона выше, чем на «материке». В настоящее время ситуация выглядит иначе, особенно в Андриюшкино, поскольку авиарейсы стали дорогим и нестабильным средством мобильности. Одной из ключевых проблем оказалось снабжение региона пищевыми продуктами, которое периодически находится под угрозой срыва. Зимой, с появлением автозимников, потенциал мобильности людей и ресурсов заметно увеличивается. Снабжение северных труднодоступных районов Якутии в XXI в. осуществляется в основном посредством нестабильных транспортных магистралей и затруднено сезонными трансформациями природной среды. Поэтому и степень освоения пространства подвержена циклическим колебаниям.

В третьей главе «**Практики использования ресурсов**» выделены и рассмотрены стратегии местных жителей по использованию материальных объектов в хозяйственно-бытовой деятельности. В Параграфе **3.1** продемонстрировано, что в условиях дефицита ресурсов и кадров нормализация работы инфраструктуры достигается во многом благодаря ее глубокой интеграции в окружающий социальный, материальный и природный контекст. В Разделе **3.1.1** показано, каким образом экстремальный климат, предельные нагрузки, недостаток кадров и отсутствие возможности быстрой замены отслуживших деталей отрицательно влияют на эффективность функционирования систем коммуникаций, а также рассмотрены стратегии компенсации негативных последствий. Инфраструктурные объекты представляют собой совокупности элементов, обладающих собственными темпоральными, пространственными, физическими и иными характеристиками, которые по-разному актуализируют возможности окружающей природной, социальной и экономической среды (Раздел **3.1.2**). Из последнего пункта вытекает такой важный атрибут использования инфраструктуры, как практическое мышление, включающее в себя способность и необходимость местных жителей осмысливать инфраструктурные объекты одновременно локально и транслокально.

В Параграфе **3.2** исследуется полифункциональность материальных объектов как важнейший фактор адаптации населения, позволяющий минимумом ресурсов добиваться максимального результата. Старая неработающая техника, бочки из-под топлива, лопнувшие радиаторные батареи и другие материальные объекты силами местных жителей подвергаются вторичному использованию, встраиваются в новые функциональные ниши. Сделан вывод о том, что увеличение функциональности объектов достигается следующими путями: (а) практический потенциал вещи возрастает благодаря умению местных жителей интегрировать ее материал и форму в разные контексты окружающего пространства и деятельности; (б) эффективность

использования материальных объектов повышается в условиях высокого практического потенциала локальной материальной среды, с которой взаимодействуют люди при помощи этих объектов; (б) увеличению функциональности способствует гибридизация объектов; (в) усиление практического потенциала достигается разложением вещей на составляющие части, которые обнаруживают новые свойства; (г) повышению практической эффективности способствует и отсутствие строгой корреляции места и функции при использовании материальных объектов; (д) практический потенциал усиливается благодаря разнообразию способов воздействия на один и тот же объект, увеличивающих разнообразие его качеств.

В Параграфе 3.3 в качестве адаптивной стратегии проанализирована поликомпетентность местных жителей. Совмещение разных навыков практической деятельности является важным инструментом освоения пространства. Локально значимые компетенции распространяются формальными и неформальными путями: в рамках семьи, населенного пункта и образовательных учреждений. Местные жители обладают разными коммуникативными стратегиями и возможностями быстрого переключения между ними. В повседневных практиках население успешно использует не только специальные навыки и инструменты, но и базовые телесные умения. Важное свойство местных практик освоения пространства заключается в том, что они позволяют достигать желаемого эффекта, привлекая ограниченный и не слишком специализированный, однако эффективно связанный набор навыков и ресурсов.

В Параграфе 3.4 показано, как пространство северной Якутии осваивается через серии концентраций людей, животных и материальных объектов. Местные жители прибегают к созданию временных комплексов, которые формируются для достижения определенных практических целей, и затем распадаются. Чередование соединений и распадов позволяет оперативно менять конфигурации связей между акторами, сосредотачиваясь на наиболее актуальных задачах. Более того, использование объектов не существует отдельно от использования пространства деятельности, но происходит одновременно. Важной чертой локальных практик (охоты, рыболовства, оленеводства, работы сотрудников жилищно-коммунального хозяйства, дизельных электростанций и пр.) является то, что они осуществляются не в заранее подготовленном месте со всеми необходимыми условиями, но требуют от человека усилий, направленных на создание и/или поддержание необходимых условий места. Производство локального пространства деятельности становится возможным благодаря объединению вещей, животных, свойств окружающей природной и техногенной среды, навыков, энергии и эмоций людей в единый динамичный комплекс. Необходимость столь многогранного прикладывания усилий для производства пространств с актуальными свойствами увеличивает значение ритмической структуры деятельности.

В четвертой главе «**Масштабы и структура комплексов практической деятельности**» проанализированы три аспекта освоения пространства: а) полимасштабность связей, которые актуализируют жители северной Якутии в повседневных практиках; б) вариативность задействуемых акторов; в) виды связей между акторами, которые формируются и используются населением в ходе реализации тех стратегий освоения пространства, которые были рассмотрены в предыдущей главе. В Параграфе **4.1** рассмотрены действия, направленные на минимизацию рисков, в трех масштабах: государственном, региональном и локальном. Сделан вывод о том, что на местном уровне переплетаются связи разных масштабов, контекстуализируемые практиками населения региона.

В Параграфе **4.2** на примерах рыболовства, охоты и бытовых повседневных задач продемонстрировано, что множественные связи между объектами и людьми, которые аккумулируют местные жители, а также отсутствие строгих границ, разделяющих их практические функции, увеличивают возможности для конструирования новых способов освоения пространства в микромасштабе. Потенциал действия усиливается благодаря разомкнутости и вариативности практической деятельности.

В Параграфе **4.3** сделан вывод о том, что освоение пространства является процессом создания взаимосвязей. Постоянная работа над нахождением эффективных сочетаний различных компонентов окружающей среды очень важна для местных жителей, поскольку позволяет усиливать их потенциал действия, а, значит, увеличивать уровень энергетической и ресурсной автономности. Несмотря на то, что количество акторов, участвующих в жизнеобеспечении населения северной Якутии, относительно невелико, разнообразие используемых объектов и реализуемых практик, которые концентрируются одним человеком (или домохозяйством) высоко. Локальная материальная среда выступает неотъемлемым условием не только физических действий, но и социальных процессов, этических отношений и паттернов осмысления пространства.

В Параграфе **4.4** исследованы отношения людей и животных в контексте освоения пространства. Данные взаимодействия характеризуется непостоянством, многочисленными флуктуациями, периодическим угасанием и, напротив, актуализацией роли различных представителей фауны региона; подвижной является и степень одомашненности. Интегративная роль животных в процессе жизнеобеспечения людей особенно рельефно обнаруживается в циркулирующих среди местных жителей дискурсах.

Рассмотренные в Параграфе **4.5** анимистические воззрения эвенов, эвенков, юкагиров, якутов и русских старожилов отражают процесс комплексного восприятия и выражения окружающего пространства в контексте меняющихся материальных и символических условий. Осваиваемое пространство жителей северной Якутии наполнено знаками, практическая роль

которых определяется тем, как они связаны между собой и с материальной средой. Относительно устойчивые символические связи поддерживаются и выстраиваются из поколения в поколение. Ярким примером данного процесса являются проанализированные представления о переселении душ, распространенные во всех исследуемых сообществах.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы следующие выводы.

Для исследования адаптации сообществ эвенов, эвенков, юкагиров, якутов и русских старожилов к динамичному пространству северной Якутии был предложен взгляд, в соответствии с которым локальные риски и дефициты, с которыми сталкиваются представители изучаемых групп, не противопоставляются устойчивости и развитию, а выступают в качестве факторов, структурирующих их систему жизнеобеспечения. Нестабильное пространство осваивается благодаря комплексам материальных объектов, основанным на следующих принципах: глубокая интеграция людей и вещей в природную и социальную среду; полифункциональность материальных объектов; поликомпетентность местных жителей; творческий подход к способам использования пространства и ресурсов; высокий потенциал спонтанных и ситуативных действий; совмещение местными жителями многочисленных масштабов отношений между разными ресурсами, локациями и практиками. Разнообразие навыков и социальных ролей выступает не просто суммой отдельных элементов в структуре жизнеобеспечения, а является условием реализации динамичных комплексов взаимосвязанных элементов, которые позволяют населению регулировать уровень собственной энергетической автономности. Характерной чертой пространственно-временной структуры практик освоения нестабильной среды выступает серия ритмически организованных концентраций/распадения людей, животных, ресурсов, участков пространства и пр. Подобная стратегия позволяет увеличить степень эффективности практической деятельности.

Повседневность местных жителей наполнена качественно различными акторами и характеризуется особыми отношениями между ними. Локальные комплексы освоения пространства связаны большим количеством символических измерений, анимистическими аспектами восприятия материальных вещей и представлениями о переселении душ. Разнообразие акторов и специфика их отношений позволила выделить ключевую черту региональных стратегий адаптации, которая заключается в увеличении степени связности компонентов пространства жизнедеятельности. Она определяет повышенную способность различных объектов (материальных и нематериальных) локальной среды объединяться в комплексы для достижения практического результата. Однако сильная связность не равнозначна переплетению всех элементов друг с другом здесь и сейчас. Она проявляется в увеличении потенциала эффективного действия и зачастую достигается благодаря «разрывам», периодичности и

ритмичности формируемых комплексов. Для того чтобы достигать поставленных задач, местным жителям требуется не только использовать инструменты, но и ситуативно создавать и выявлять условия деятельности через согласование нюансов отношений между множеством акторов локального пространства. Потенциал освоения территории во многом зависит от того, насколько действия населения и используемые ими средства деятельности соответствуют одновременно и логике ситуации, и более масштабным – долгосрочным стратегиям жизнеобеспечения, направленным на поддержание существования людей в локальном пространстве.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в следующих публикациях

(общий объем – 18, 3 п. л.):

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования:

1. Resources and Exchange in the Northern Part of the Republic of Sakha (Yakutia) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. № 12 (8). P. 1425–1441 (авт. вклад – 0,8 п.л.; Scopus);
2. Контексты использования пищевых нарративов на р. Индигирке // Сибирские исторические исследования. 2020. № 3. С. 195–217. (авт. вклад – 1,1 п.л.; Scopus, WoS (Q1));
3. Ступени пространства в процессе собирательства, рыболовства и охоты: на примере села Жиганск, Республика Саха (Якутия) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. № 24 (2). С. 181–211. (авт. вклад – 1,3 п.л.; ВАК);
4. Представления о переселении душ у полиэтничного населения Нижнеколымского района Якутии // Религиоведение. 2022. № 2. С. 41–52. (авт. вклад – 0,9 п.л.; ВАК, Scopus);
5. Arctic «Laboratory» of Food Resources in the Allaikhovskii District of the Republic of Sakha (Yakutia) // Sibirica. 2022. Vol. 21. Issue 2. P. 3–29. (авт. вклад – 1,2 п.л.; Scopus, WoS);
6. Способы производства пищи в арктической Якутии (пример Аллаиховского улуса) // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2022. Том 14. № 2. С. 4–37. (авт. вклад – 1,6 п.л.; ВАК, Scopus, WoS);
7. Связность компонентов окружающего пространства жителей села Русское Устье как адаптивный ресурс // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 221–249. (авт. вклад – 1,1 п.л.; ВАК, Scopus, WoS (Q1)).

8. Ресурсы этничности в локальных стратегиях освоения пространства северной Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. Том 43. № 2. С. 24–42. (авт. вклад – 2 п.л.; ВАК).

Глава в коллективной монографии:

9. Роль ресурсов в производстве социального ландшафта на севере Республики Саха (Якутия) // Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений / отв. ред. В. Н. Давыдов; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. М.: Изд-во вост. лит, 2020. С. 163–208 (авт. вклад – 3.1 п.л.).

Авторская монография (в соавторстве):

10. Давыдов В. Н., Давыдова Е. А., Гончаров Н. С. Энергия Арктики: этнографическое измерение. СПб.: МАЭ РАН, 2022. 244 с. (авт. вклад – 4,6 п.л.).

Глава в каталоге этнографических коллекций:

11. Оленеводство: атрибуты кочевья // Охотники-олeneводы Хатанги и Анабара. Коллекция П. В. Слепцова в собрании МАЭ РАН / Отв. ред. В. Н. Давыдов, Н. П. Копанева. СПб.: МАЭ РАН, 2020. С. 32-64. (авт. вклад – 0,6 п.л.).